

Streszczenie

W artykule podjęto próbę omówienia funkcji czasu w języku niemieckim. Rozszerzono językoznawczą badając czasu strukturalnie. Ze wszystkich możliwych form, w których występuje daną czasownik, wyodrębniła się on tylko te, które są być przedmiotem badań. Czasu w języku niemieckim są podzielone przez nich na grupy.

Anmerkungen

- 1) Horst Renicke - Grundlegung der neuhochdeutschen Grammatik.
- 2) Wolfgang Motsch - Grundgedanken der generativen Grammatik.
- 3) Hans Glinz - Die innere Form des Deutschen, S. 102.
- 4) Henning Brinkmann - Die deutsche Sprache, S. 326.
- 5) ebenda, S. 318.
- 6) Harald Weinglich - Tempus, Besprochene und erzählte Welt, S. 16.
- 7) ebenda, S. 18.
- 8) ebenda, S. 74.
- 9) Hans Glinz - Zum Tempus- und Modusystem des Deutschen, S. 53.
- 10) Henning Brinkmann - Die deutsche Sprache, S. 321.
- 11) Hans Glinz - Zum Tempus- und Modusystem des Deutschen, S. 54.
- 12) Henning Brinkmann - Die deutsche Sprache, S. 329.
- 13) Horst Renicke - Grundlegung der neuhochdeutschen Grammatik, S. 44.
- 14) mit Quellenangaben zitiert bei Renicke aus E. G. A. Hoffmann.

LUBELSKIE MATERIAŁY NEOFILOLOGICZNE ● 1977

Roman Lewicki

Principii funkcjonalnej adekwatności i jego rola
dla современной критики художественного перевода
на примере польского перевода повести В. Линдлове
"Серая мышь"

В настоящее время всё больше и больше внимания уделяется проблемам, связанным с переводом художественных произведений. Переводчики и проблемы художественного перевода из германских сфер литературы и науки выдвигаются на первый план, всё чаще становятся в центре внимания как лингвистических, так и литературоведческих исследований. Вместе с тем возрастает и интерес к переводу как малоизвестному фактору сближения и взаимобогащения национальных культур¹. Процесс роста значимости художественного перевода наблюдается и в Советском Союзе. Советская наука имеет в этой области большие достижения. Следует здесь назвать прежде всего имя А. В. Фёдорова, а также Л. С. Бархударова, К. И. Чуковский-го, В. М. Комиссарова, Е. Г. Эткинда и других.

Теория перевода является дисциплиной, соединяющей в себе элементы разных филологических наук, а также других: эстетики, психологии, этнографии. Чаще всего перевод рассматривается или с лингвистической, или с литературоведческой точки зрения, причём эти подходы зачастую противопоставляются друг другу. Для того, чтобы избежать таких случаев, постоянно ведутся поиски основополагающего принципа перевода, который позволил бы соединить оба подхода.

Большую помощь этому оказывает критика перевода. Исходя из выполненных уже переводов, она выявляет их особенности путём сравнения с оригиналом. Такое сравнение и критическая оценка

¹ R. L. J., Tryb aspektu przekładu artystycznego, przekł. J. Zdzienkowska, w: Przekład artystyczny. O sztuce tłumaczenia księga druga. Swobolnem 1975, s. 251.

перевода дать возможность, с одной стороны, обнародовать основные тенденции в современном переводе, в решении им различных частных проблем, обогатить таким образом теорию, а с другой стороны, — обратить внимание на недочёты и удачные решения отдельных переводческих задач, что способствует обобщению и передаче опыта переводчиков. Кроме того, изучение переводов художественной литературы предполагает такой анализ материала, который позволил бы вскрыть, в чём заключается индивидуальное своеобразие произведений и передано ли оно в переводе.

Советские исследователи и переводчики исходят из принципа переводимости, закладывающегося в утверждение, что каждый язык может своими средствами выразить содержание, выраженное раньше другим языком², и даже так называемая безэквивалентная лексика может быть передана с помощью других средств языка, на другом его уровне³, в других единицах.

Как следует из сказанного, перевод представляет собой "адекватную передачу содержания, выраженного средствами одного языка, с помощью средств другого языка"⁴, а следовательно, всякий подбор языковых единиц производится только исходя из общего содержания. Процесс перевода, таким образом, отражает приклад содержания над формой, а это направляет усилия переводчика прежде всего на передачу содержания. Однако, следует особенно иметь в виду, что игнорирование характерных формальных особенностей может привести к утрате индивидуальности или национального своеобразия произведения, значит — к искажению представления о подлиннике.

Из всего этого следует, что при передаче формы надо исходить из функции /художественной, эстетической/, какую несёт тот или иной элемент формы в системе целого. Только руководство функциональным подобием, можно создать полноценный перевод, отвечающий требованиям репрезентативности по отношению к подлиннику — основной цели перевода. Функциональный подход наиболее плодотворный и творческий в современной науке о пере-

² Об этом см.: Бархударов Л. С., Язык и перевод, ИМО, М. 1975, с. 25; Федоров А. В., Основы общей теории перевода, изд. "Высшая школа", М. 1968, с. 144.
³ Бархударов Л. С., Общелингвистическое значение теории перевода, в кн.: Теория и критика перевода, изд. ЛГУ, Л. 1962, с. 8-14.

воде³.

В 1976 году была переведена на польский язык повесть Виллы Липатова "Сераямышь". Как сама повесть, так и её перевод представляли определённый интерес для теории перевода. Виль Липатов принадлежал к наиболее известным и интересным современным писателям среднего поколения. Он родился в Чите, окончив Томский педагогический институт. Все свои произведения связывает с родными краями — с Западной Сибирью. Герои его повестей и рассказов — прежде всего люди сибирского села. В раскрытии образов действующих лиц важную роль играет их речевая характеристика. Из этого вытекают особенности языка писателя, прежде всего широкое использование диалектной речи и просторечия. В очень значительной степени эта черта произведений В. Липатова вытекает из повести "Сераямышь", опубликованной впервые в 1970 году. По отношению к этой повести она может быть признана стилистически определяющей. И именно это делает интересным рассмотрение перевода этой повести и сохранения в нём её лексико-фразеологической специфики.

К тому же надо сказать, что названная художественная черта присуща произведениям не одного только Липатова, а также других современных советских писателей: Белова, Распутина, Антонова, так что она определяет в значительной мере облик современной советской литературы.

Основной содержанием повести "Сераямышь" является путь четырёх прыжков по небольшому сибирскому посёлку, ограниченный жёсткими временными рамками: один день, от рассвета до заката; путь "от одной выпивки к другой, целеустремлённый и замкнутый"⁴. Беспощадно точно, наглядно вылагается физический и духовный распад личности четырёх героев повести, нискожженные человека до состояния животного. При всём этом "Сераямышь" не производит впечатления публицистического произведение, не снижается её художественные качества. Герои повести разнообразны, индивидуальны, психологически достоверны. Всё это отражается в языковой ткани произведения, особенно в речи персонажей.

В языке повести отражены также современные тенденции развития Перовский В., Проза вмешивается в спор, "Вопросы литературы" №10, 1971, с. 28.

вия дидалектной и просторечной лексики: расширенные сферы действия разговорной речи и просторечия и их распространение на слова, литературно-книжные по происхождению, влияние просторечия на диалект, которое вследствие усиления подвижности населения привело к появлению так называемой "недидалектной" / "обшедиалектной" / лексики. Сюда входят слова, лишённые чёткого ареала употребления, такие как: эм, давеча, дуже, вчера, и т.п.

Рассматривая определённые пласты языка художественного произведения с точки зрения критики перевода, нужно строить свои выводы на функциональном уровне или несходстве перевода и подлинника, для чего необходимо установить функции данных языковых средств в тексте подлинника, чтобы потом проследить способы передачи этих ф у н к ц и в переводе. Поэтому главной задачей анализа подлинника следует считать его функциональный анализ.

В повести "Серая мышь" стилистически сниженные средства языка вытесняют прежде всего характерологическую функцию⁵. Сюда входят:

1. Функция географической характеристики / создание местного колорита/. Она достигается употреблением обихайных слов в речи автора: кедрячи, кедровые леса, вздобок, косогор, ходики; слов-реалий: осокоды, чёрные тополя, брусчатый дом, сельпоисский магазин; / в некоторой мере и северновеликорусских по происхождению / диалектных языковых черт: стазённых форм глаголов и прилагательных, выпадения первого члена союзов так как и потому что и др.

2. Функция социальной характеристики персонажей. К её средствам принадлежит употребление "обшедиалектной" лексики и просторечных элементов, характеризующих людей малобразованных:

"- Сегодня руль - это руль, в то воскресенье Витяка трёхку вынес - это четыре... ну, руль Анке пошёл... Ты вот дутье скажи сам, Устин, где твои два троляка? Ты ведь тоже за сто

⁵ Ососовский И. А., Диалектная лексика в произведениях советской художественной литературы 50-60-х гг., в кн.: Вопросы языка современной русской литературы, изд. "Наука", М. 1971, с. 338; Дидик Д., Элементы просторечия и жаргонизмы в памфлетах Я. Галана, Вестник Львовского ун-та, серия филологическая, №4, с. 74.

восемь премия отруб..."/314/

3. Функция индивидуализации речи героев. Степень воздействия литературного языка и сохранения местных черт различна у носителей диалекта в зависимости от возраста, степени образованности и т.п. Наиболее полно индивидуальны черты речи героев раскрываются в их диалогах. Их анализ обнаруживает следующее. Речь Витяки Малых значительно отличается от речи трёх его со-братчиков. В ней отсутствуют диалектные черты - Витяка не местный, он родом с Забайкалья. Он говорит например: мать честна / не: Мавен /.

В его речи много элементов просторечия: ужасть, волокетёте, сюку / припёка, сонатка и др. Но вместе с тем он старается говорить по-местному, поэтому благодарит за угощение так, как это принято в дешёвых краях: я наптити да наетти. От наслышенной диалектными чертами речи Дина и Шемки отличается и речь четвертого героя - Семёна Баландина, бывшего директора шпалозавода, теперь же окончательно спившегося. В его речи можно наблюдать полное отсутствие негативных элементов, встречаются книжные слова и выражения. Даже между речью двух остальных героев есть различия. Она состоит в обилии бранных, грубо-просторечных слов: у Ванечки Дина:

"- Ты откуда подаёшь, гадость?! - выгтивно закричал Ванечка. Было же говорено, что надо отходить два метра от черни!

А ты чего делаешь, кила быдачья?!" /355/

4. Функция создания колорита непринуждённой, опрошенной, грубоватой речи. Важную роль играет здесь контраст с почти полными ступенькам рассматриваемых пластов в авторском повествовании.

5. Функция эмоционального воздействия на читателя, экспрессивность речи. О ней можем говорить по отношению к грубо-просторечной, фамильярной, а также народно-фольклорной лексике / в речи бабки Кланя Пестерки /.

6. Функция оживления повествования - в речи автора / вкрапления просторечных элементов и диалектизмов /, создание своеобразного речевого стиля - в речи героев. Этот стиль - очень характерный, яркий, запоминающийся - является специфичной чертой

⁶ Сорокин Ю. С., "Просторечие" как термин стилистики, Доклады и сообщения ЛГУ, вып. 1, Д. 1949, с. 129.

Повести.

Всё сказанное лашний раз подтверждает теория "общей си- стемности" языка художественного произведения - все языковые явления, выступающие в нём, имеют художественную значимость. Указанные и описанные функции диалектной и разговорно-просто- речной лексики и фразеологии в повести "Серая мышь" должны найти отражение в её переводе, чтобы можно было говорить о вы- полнении им требований современной теории художественного пе- ревода.

Начиная рассмотрение перевода, надо сказать следующее: в нём нельзя было передать локализованность диалектизмов. Ни- какой другой язык не располагает полноценными для такой пере- дачи средствами. Эта причина имеет объективный характер. В со- здавшейся ситуации сохранить местный колорит можно было други- ми средствами, а именно словами-реалиями, но, к сожалению, эта возможность не была использована переводчиком. Келерачи /298/ переводятся лас возмощи /10/ сдустачий /314/-дгешлшду /28/.

Значительно лучше передана функция социальной характеристики персонажей. Хорошо характеризует необразованных людей наличие в их речи просторечных вариантов слов, инвариантных по прокто- жению: какава - в переводе какэво, радииво - в переводе радиуо, Шикотада - в переводе сужколада и т.п. Хорошо передано написание речи героев просторечными элементами:

"- Корманіј і ту шибелка, Маніа! - заждајад Устін іронізіра.
- Дзісіај рзесіе роужуздэс од Врандусзушу два рубле з ко- рієкшамі...- Отворзуј на сшлліе оозу.- Врандусзуша роміе- дзіака о тум Гршисе Столаговей, а фшпка до шојей шолету ро кулке рієрзуи рзуздэка, том віузэкај, јак шојэ бабэ озтгэ- бака"/41/.

"- Но і шідзіадеј, швінікі тују, јак сіе форсэ здобува? - гзу- сід шузушчјасо.- Шідзіадеј, јак тзэва з јудшмі роштеровајс?
Но то тара шіадај, оровіеш сі ішторіе, кшога мі сіе рзузда- кузда, кшедуш језосе такіего шмака јак ту једуш шашу ралсеш тошкшад. Шіадај, рошладан, така тшоја шај, кшеду сі штарзу шіклем і штарэј тошкшаше"/92/.

Жаль, что в то же время имеет место неоправданное вклю- чение слов с книжным оттенком в текст с диалектно-просторечной

языковой основой, например:

"- Маш - рошлада - туко тзуу тэку "јакім бујдеј, такім ро- зовтадеј" шкшонал, а дла шас - рошлада - "кашеліка" јуј дтш- сі таз ш којко лелі... Јакже то так? Може - рута сіе оп - ро тзуздэкашкш фегавомі гшусасе?" /53/.

Увы, это не единственный этого типа случай. Употребление книжного слова разбивает цельность высказывания, вносит проти- воречие в социально-характеристику героев, уничтожает эффект удачной передачи просторечия в других случаях.

Якая индивидуальность речи героев хорошо передана в пе- реводе. В силу тех объективных причин, о которых уже говорилось, он не передаёт специфики речи Витьки Малек-забайкальца. Но по крайней мере в его речи не должно быть тех элементов, которые являются "сигналом" диалектной окраски, а они здесь встречаются. Слова тета, рзесіе своим повторылись присутствием ликвиди- руют различие между речью Витьки и, например, Устина Шемки. Эмоциональность речи Витьки передана хорошо, так же, как и её насыщенность просторечием.

Очень удачно звучит в переводе речь Семёна Багданчина, её нейтрально-книжный характер.

Диалектное оформление слов в речи Устина Шемки и Ванечки Юдина передают слова, ощущающиеся в польском языке как "деревен- ские", т.е. принадлежащие к "общедиалектной" лексике: ро розгэд- јед, заде, тета, рзесіе, сієсіем, шівосту. Следуя индивидуаль- ной черте речи этих героев, переводчик вводит повторяющиеся фор- мы, прежде всего усечённые формы настоящего времени глаголов /типа једзіаеш/. Характерное для Ванечки Юдина употребление боль- шого количества бранных и грубо-просторечных слов и выражений тоже хорошо передаётся. Употребляются слова: шкшшудіс, шшш, шкшшшш, шшшшшш, выражение шшш шш ш око и т.п. Закругляет одо- брения употреблённое в переводе слово шшшшшш, акцентирующее уважение Ванечки Юдина к винопочитанию, дисциплине, склонность к речевым штампам.

Особенно трудной для перевода оказалась речь бабки Кляни Шестерни. Тем не менее, и здесь переводчик добился некоторых успехов:

"- Машезушам сіе јуј з двоша ріјанісамі, том рзуу најјерзашу

chłopie na wprost się widzia: jak tużko o wodze poma, od ta-
zu stojasz staże. Wroca na ten przyląd pod Jezif do domu,
ja pierwsze i wuda mi się, że samogonka zalatyje. Zata na me-
go umiłowanego wżazak okrutny rodnosze, pogami turje, szciza-
dów przuzumasz. A to dla niego wstyd! Partejniak przesele"/110/..

В числе удачных находок перевода следует назвать и тор-
жественные элементы в речи Прохора Медведова, заслуженного пе-
редовика труда. Однако никак не передаётся её насыщенность диа-
лектными словами, что сглаживает границу между речью его и Се-
мена Баландина. То же можно сказать в упрек передаче речи ещё
двух персонажей: Скименко и Кандаурова.

Обозначенные здесь недочёты в целом снижают ценность не-
однократно использованных удачных средств передачи индивидуаль-
ных черт речи героев.

Функция ожидания повествования сохранена в значительной
степени в речи персонажей, где создан своеобразный социально-ре-
чевой стиль, хотя и не столь яркий, как в оригинале. Однако при-
сутствие обаятельных и разговорных элементов в авторской речи пе-
редано не полностью.

Эмоциональная функция диалектных и разговорно-просторечных
средств особенно хорошо передаётся в рассказах.

Подведём итоги. Несомненно, функция диалектной и разго-
ворно-просторечной лексики и фразеологии сохранены в переводе
не во всех случаях. Эти функции не передаются также никакими дру-
гими средствами. Нет - и не видно пока - возможности передачи
своейственной диалектизмам функции географической характеристике.
Однако социально-речевая характеристика, эмоциональная расшён-
ность, разговорно-просторечный характер могут быть переданы при
переводе. Передаётся /хотя несколько ослаблена/ также и функция
оживления повествования, точнее, создавая определённого социаль-
но-речевого стиля.

В настоящем кратком изложении мы старались показать
в действии принцип функциональной адекватности - наиболее совре-
менный подход к переводу художественного произведения. Для это-
го совершенно необходимым оказалось анализ эстетической роли ин-
тереснейших нас художественных средств в подлиннике произведения.

Лишь на основе передачи этой роли или отсутствия такой переда-
чи можно строить выводы о качестве перевода. Остальное - это
вопрос о средствах, о языковых ресурсах, переводческих транс-
формациях, вопрос технический.

И с т о ч н и к и

- Дипатов В.В., Серия мифы, в кн.: Дипатов В.В., Деревенский
/Делектив, изд. "Советская Россия", М. 1975, с. 296-395.
Lipatow W., Szaga szuz, w: Lipatow W., Szaga szuz. Lida
Wspakelna. Przel. N. Broniatowska, PWN, Warszawa 1976, в. 9-120.

Streszczenie

Teoria przekładu, rozwijająca się obecnie szczególnie dynamicznie wraz ze wzrastającą rolą kulturową przekładu dzieł literackich i zainteresowaniem ich problematyką, jest dyscypliną, jednozącą w sobie elementy różnych nauk filologicznych, a także innych. Najczęściej spotykane są dwie rodzaje w podejściu do zagadnień przekładu artystycznego: lin-
gwistyczna i literaturoznawcza, częstość przeświadczenia. Poszukiwanie wspólnych formuł teoretycznej, pozwalającej zjednoczyć oba te podejścia, dały rezultat w postaci zasady adekwatności funkcjonalnej, uznawanej obecnie za najnowocześniejszą w teorii przekładu tekstów literackich. Prowadzi do niej zarówno zasada przekadalności, jak i zasada prymatu treści nad formą. Przekazywanie formalnej strony dzieła w im-
porteraś się na funkcji artystycznej /estetycznej/ danego ele-
mentu formy w systemie treści dzieła. Wszelkie oceny jakości przekładu powinny brać za podstawę oddanie funkcji estetycz-
nych elementów formalnych.

W wyniku analizy powieści W. Dłabowa "Szara mysz" (1970/ ustanowiliśmy funkcje charakterystycznej dla mowy dialektu-
czno-protococznej, aby następnie zbadać storien przekazania tych funkcji w polskich przekładzie powieści. Przekład nie znalazł
możliwości oddania funkcji charakterystyki geograficznej, na-
tomiaś okazał możliwość, tkwiące w przekazanin funkcji cha-
rakterystyki społecznej, funkcji emocjonalnej oraz stworzenia
specyficznego, sroczanie uwaglikowanego stylu języka bohate-
row powieści.

LUBELSKIE MATERIAŁY NEOFILOLOGICZNE ● 1977

Lilla Vuolava

Оночичне названія лиц мужского рода, не имеющие
роловых корреляций

Использовав общие положения относительно разграничения рода на морфологическом, словообразовательном, синтаксическом и смы-
словом уровнях, о типах оппозиций и общих тенденциях развития
роловых корреляций в системе названий лиц, содержащиеся в новых
исследованиях о категориях рода имен существительных - в работах
И.П. Мучника (1, 2), М.В. Панова (3), Е.А. Земской (4), И.Ф. Прот-
ченко (5), Н.А. Янко-Трипицкой (6), в АГ-70, - рассмотрим на ма-
терiale толковых словарей русского языка группы некоррелятивных
названий лиц мужского рода по их признаку, выявив экстралингвис-
тические и по возможности собственно языковые причины их ролевой
несоответственности, покажем возможности употребления этих слов
для обозначения лиц женского пола, а также возможные эквивален-
ты отсутствующей коррелятивной пары.

Эти существительные осядлись вне поля зрения исследователей
(см. указанные выше работы), занимавшихся изучением роловых кор-
реляций в системе названий лиц (обследовались, главным образом,
опозиции в названиях лиц по профессии, роду деятельности, зва-
нии, принадлежности к партии, группировке и т.д. - т.е. официаль-
ные названия).

По общей закономерности специального обозначения женщин, в сис-
теме названий лиц по их признаку широко представлены роловые кор-
реляции со вторым маркированным компонентом - главным образом,
существительные (красавец - красавица, вун - вунья, рассказчик -
рассказчица и т.д.).